

В Таджикистане вируса нет-2: чиновники против журналистов

«В эти чувствительные и решающие для страны моменты вместо того, чтобы призывать людей к соблюдению правил и методов профилактики инфекционных заболеваний, журналисты нагнетают обстановку», — заявило Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Таджикистана и потребовало привлечь местных журналистов к ответственности за нарушение профессиональной этики. В Таджикистане официально не зарегистрировано ни одного случая COVID-19, но есть случаи смерти пациентов от пневмонии, туберкулёза и гриппа — даже свиного.

О том, как рассказывают об этой ситуации местные СМИ, — в материале «Нового репортёра».

Итак, в Таджикистане официально нет зарегистрированных случаев COVID-19, однако власти страны активно принимают **профилактические** меры (закрыты мечети, школы, детсады, инфекционные отделения готовы к приёму больных). Все международные организации и посольства иностранных государств закрыты на карантин. Но эти меры в таком объёме были приняты не сразу: когда ближайшие соседи Таджикистана уже сидели на карантине, страна праздновала Навруз, ни в чём себе не отказывая.

5 апреля в местных медиа появилось [сообщение](#) о смерти пациента в Согдийской области, жителя Джабор Расуловского района. У него были кашель и температура (позже причиной смерти власти назовут пневмонию). Об этом рассказало местное представительство «Радио Свобода» («Радио Озоди»), и этот материал вызвал [шквал недовольства](#) со стороны властей и аудитории. Журналистов обвинили в нагнетании обстановки и распространении паники, а представители Минздрава [провели](#) для прессы брифинг.

Однако спустя несколько дней в медиа снова появилось сообщение о смерти пациента в Согдийской области, он находился на карантине в местной больнице. «Азия-Плюс» передала сообщение об этом под заголовком «В Таджикистане умер мужчина, находившийся на карантине», в подзаголовке со ссылкой на Минздрав журналист сразу [указал](#), что причина смерти — ишемическая болезнь сердца и гипертония. В бэкграунде издание напомнило, что скончавшийся мужчина — Ходжимухаммад Тошев — жил в том же районе, что и мужчина, который несколько дней назад скончался от пневмонии.

Информационное агентство «СугдНьюс», которое специализируется на освещении новостей в Согдийской области, в своём [сообщении](#) об этой смерти полностью сослалось на заявление Минздрава. Даже в заголовке журналисты упомянули министерство: «Минздрав: Ходжимухаммад Тошев скончался от сердечной ишемии», и весь текст новости в точности повторил [канцелярское заявление](#) Минздрава. Причём — кто такой Тошев, почему это важно, ни в заголовке, ни в лиде журналисты не указали.

У «Радио Озоди» в [сообщении](#) на эту тему, кроме официального заявления о смерти пациента, был использован и другой источник информации: Умеджон Бойбалаев, главврач больницы сельсовета Сомониён Джабор Расуловского района, сообщил журналистам, что Тошев накануне был подключён к аппарату ИВЛ, но первичные анализы выявили у него пневмонию. То есть два официальных источника информации фактически выступили с разными версиями.

«Спутник Таджикистана» тоже [опубликовал](#) сообщение о смерти Тошева от ишемической болезни, однако сослался на заместителя министра и начальник Штаба по предотвращению коронавируса Министерства здравоохранения и социальной защиты Таджикистана Мирхамуддина Камолзода, который полностью процитировал ранее опубликованное заявление.

Кстати, все четыре издания в своих текстах процитировали заявления Минздрава о том, что населению не стоит поддаваться панике и верить слухам.

Ещё смерти. От туберкулёза и гриппа

Через два дня после сообщений о кончине Тошева Министерству здравоохранения пришлось повторять призывы к населению не поддаваться панике. В местных СМИ со ссылкой на Минздрав появилось сообщение о смерти 58-летней Оишамох Алимовой, сотрудницы Центральной районной больницы города Бохтара на юге страны, которая тоже находилась на карантине. Было указано, что женщина скончалась от инфильтративного туберкулёза средней части обоих лёгких и гипертрофии левого желудочка сердца. Издание «Азия-Плюс» [передало новость](#) об этой смерти только с использованием официальной информации министерства, в которой, кстати, отмечалось, что два теста на коронавирус дали отрицательный результат.

«Радио Озоди» в материале под заголовком «Минздрав: сотрудница больницы в Бохтаре скончалась не от коронавируса» [дополнило](#) информацию министерства комментарием Махмади Шомуродова. Он представился племянником Оишамох Алимовой и сообщил, что его тётя работала в этой больнице, и у неё действительно были проблемы со здоровьем — она жаловалась на боли в области сердца, лечилась от зоба. О том, что у женщины был туберкулёз, её родственник не сообщил.

По поводу смерти Алимовой «Спутник Таджикистана» [обратился](#) в Министерство здравоохранения и получил комментарий, что «каждый год такая ситуация, и так будет всегда, потому что это особенность сезона. Но в эти критические моменты такие смерти связывать с коронавирусом — это не просто нечестно, но и игра общественным мнением», — сказала изданию пресс-секретарь Министерства здравоохранения и социальной защиты населения республики Бибихонум Дарвешзода.

Однако ещё через несколько дней СМИ [сообщили](#) об ещё одной смерти в Согдийской области — повара Шодмона Раджабова, по сообщению Минздрава — опять от туберкулёза. Скончавшийся не был на карантине, но после его кончины на карантин отправили всех его родных. «Радио Озоди» [рассказало](#), что заупокойную молитву, которая традиционно сопровождает похороны мусульман в Таджикистане, провели без покойника. Эту информацию издание получило от «некоторых участников религиозного обряда». Журналисты указали, что тело Раджабова захоронили без его родственников, и отметили: пользователи соцсетей предполагали, что смерть мужчины наступила в результате заражения COVID-19.

«Можно ли работать с туберкулёзом в медучреждениях? И как часто врачи и сотрудники общепита должны проходить обследования?» — [задались](#) вопросом на сайте «Азия-Плюс» журналисты. В тексте авторы статьи процитировали старшего специалиста Службы государственного надзора здравоохранения и социальной защиты населения при Минздраве Фирдавса Ахророва: некоторые больные скрывают свою болезнь или не обращаются к врачам, что приводит к плачевным последствиям.

Через несколько дней «Радио Озоди» [рассказало](#), что в Душанбе умер Джалолиддин Пиров, начальник отдела по контролю за

деятельностью органов внутренних дел городской прокуратуры, которого сразу же похоронили в закрытом гробу. Эту информацию журналисты издания передали со ссылкой на анонимные источники из числа родственников скончавшегося прокурора.

На следующий день Минздрав [подтвердил](#) смерть Пирова, но указал, что мужчина скончался от пневмонии и гриппа А (H1N1). При этом сами чиновники уточнили, что мужчина был в инфекционной больнице под аппаратом вентиляции лёгких.

«Тест дал отрицательный результат, но в целях предосторожности все его родственники в настоящее время находятся на карантине. Состояние их здоровья нормальное», — [процитировало](#) ведомство издание «Азия-Плюс».

Ещё смерти. От пневмонии

Кроме сообщений о смертях, вызванных пневмонией, туберкулёзом и гриппом, местные СМИ продолжали писать и другие материалы, посвящённые пандемии. Например, граждане, не связанные со здравоохранением, но известные в своих отраслях стали делать заявления на эту тему. Их цитировали в СМИ. «Радио Озоди» [опубликовало](#) открытое письмо Азамхона Акбарова, директора телерадиокомпании «Азия» (Худжанд) на имя министра здравоохранения, в котором он предложил ввести в стране режим всеобщей самоизоляции. Издание «Азия-Плюс» разместило на своём сайте пост из соцсетей таджикского политолога Парвиза Муллоджанова, который [высказал](#) мнение, что официальные данные про отсутствие коронавируса выглядят неубедительно. Своим мнением на этот счёт поделился и лидер Социал-демократической партии Рахматило Зоиров, он призвал власти [не играть с этим вирусом](#).

Местные журналисты [рассказали](#) и об открытом письме со стороны гражданского общества (всего за подписью 18 организаций) в адрес Минздрава с просьбой прояснить эпидемиологическую ситуацию в стране. Ответ министерства был [опубликован](#) на сайте Коалиции против пыток и безнаказанности Таджикистана, и в нём власти повторили уже известную медиа информацию: имеющиеся тесты на коронавирус соответствуют стандартам ВОЗ, в первом квартале 2020 года количество пациентов с пневмонией в Таджикистане оказалось даже ниже по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, количество больных туберкулёзом осталось почти таким же. Кстати — про то, как изменилась [смертность](#) от пневмонии по сравнению с прошлым годом, чиновники не сказали.

Кроме того, почти каждый день в СМИ стали появляться сообщения, что с пневмонией госпитализированы [деятели](#) искусства, [политики](#) и сами [журналисты](#).

Ещё месяц назад представитель ВОЗ в Таджикистане Галина Перфильева выступила по государственным телеканалам и заявила: в республике действительно нет подтверждённых случаев COVID-19. Её заявление успокоило общество, но вызвало вопросы журналистов. На своей странице в Facebook [издание «Азия-Плюс» писало](#), что в течение нескольких недель не может связаться с представителем ВОЗ и даже не может передать в эту организацию свой письменный запрос. Однако скоро комментарий представителя ВОЗ в Таджикистане [появился](#) на сайте российского «Коммерсанта», его сотрудником Галина Перфильева сказала, что «категорически утверждать, что в стране нет случаев заболевания, нельзя». Спустя несколько дней она [дала интервью](#) и «Радио Озоди», в котором призвала готовиться к худшему сценарию.

22 апреля журналисты сообщили о смерти сразу четырёх человек в городском центре здоровья № 1, который в Таджикистане знают как «Первый Советский». «Азия-Плюс» со ссылкой на директора больницы Хуршеда Рустамзоду [подтвердила](#) эту информацию, но источник объяснил им, что смерти были вызваны пневмонией, и проведённые тесты на коронавирус дали отрицательный результат. Минздрав в своём официальном сообщении также [подтвердил](#) все четыре смерти.

На следующий день, 23 апреля, на сайте «Азия-Плюс» [появилось сообщение](#) о ещё трёх смертях в «Первом Советском». Автор материала сослался на анонимный источник из числа врачей больницы. По его словам, все трое находились в тяжёлом состоянии, тесты на коронавирус у всех дали отрицательный результат. Эту информацию директор больницы изданию уже не подтвердил, но и не стал опровергать, сказав журналистам, что всю информацию они отправили в Минздрав. В министерстве журналистам ответили, что «все живы и здоровы».

И именно это сообщение стало поводом для выступления Минздрава с [заявлением](#) по поводу работы журналистов, в котором призвало привлечь их к ответственности за распространение ложной информации. В тексте, опубликованном на сайте ведомства, чиновники написали, что информацию о трёх якобы скончавшихся пациентах опубликовали журналисты из «Азия-Плюс» и Pressa.tj. Однако главный редактор последнего пообещал министерству исправить ошибку в статье. Текста об этих трёх случаях смерти на сайте Pressa.tj теперь нет.

Кстати, за последнее время это не единственный случай исчезновения материалов с сайтов без каких-либо объяснений. Например, 22 апреля на сайте «Спутник Таджикистана» появился текст под заголовком «Мужчина завёз коронавирус в Тамбовскую область из Таджикистана», пользователи сетей успели поделиться им на своих страницах и группах, после чего текст исчез. Теперь вместо него опубликован обзорный [материал](#) о том, как различные государства борются против COVID-19. В удалённой новости журналисты «Спутника» со ссылкой на РИА Новости сообщали о количестве инфицированных граждан в Тамбовской области, среди которых оказался гражданин Таджикистана. О том, когда он приехал в Тамбов, в первоисточнике не было сказано ни слова.

Буквально через три дня после выступления Минздрава против журналистов на сайте этого ведомства появилось [сообщение](#) о том, что в «Первом Советском» скончались 11 человек. Все от пневмонии. Более трёхсот человек госпитализированы с этим же диагнозом, половина из них — медики. Никаких подробностей ведомство не сообщило. Тем временем, журналисты продолжали [сообщать](#) о смертях от пневмонии и в других регионах страны.

Весь этот информационный поток сопровождается гневными комментариями пользователей соцсетей, которые проклинают местных журналистов за то, что они сеют панику среди населения и сообщают лживую информацию о коронавирусе. Журналисты, в свою очередь, [жалуются](#) на невозможность получить дополнительные комментарии от Минздрава. 29 апреля «Азия-Плюс» [опубликовала](#) на своём сайте обзорный материал, в котором собрала всю свежую информацию о пациентах с пневмонией, которыми заполнены больницы. В последнем абзаце со ссылкой на анонимного врача журналисты написали: «Мы отправляем все взятые материалы у пациентов в единственную лабораторию при Минздраве, не всегда сообщают нам о результатах, в том числе о положительных. Но по симптомам и снимкам лёгких (рентген) понятно, что это коронавирус». И, пожалуй, это было первое сообщение в таджикстанских СМИ с самого начала пандемии, в котором открыто, пусть и анонимно респондент сказал, что у пациентов с пневмонией на самом деле коронавирус.

<https://newreporter.org/2020/04/30/v-tadzhikistane-virusa-net-2-chinovniki-protiv-zhurnalistov/?fbclid=IwAR300kXObYOLJxKg6J2rgz95P9VcgRC9>

